

Дети, которых теряют родители:
«Готы», и не только они

ГОЛОВЕЦКИЙ ЛИСТОК

Издание Спасо-Преображенского Головецкого ставропигиального
мужского монастыря

Выпуск № 1. Январь 2012 г.

Что делать родителям, которые теряют своих детей? Что делать родителям, чтобы не потерять своих детей?

Проблема разрыва взаимоотношений родителей и детей волновала человечество всегда. Особенно остро эта проблема стоит сегодня, в XXI веке. XXI век – это время появления таких социальных явлений, которые часто не поддаются ни лечению, ни контролю. Эта статья посвящена не только теме «готов». В ней предпринята попытка заострить внимание читателя на том, что является общим как для «готов» или наркоманов, так и для обычных подростков.

И «готы» и наркоманы имеют в себе общее: потеря смысла жизни, нежелание жить, нехватка тепла в семье, отсутствие Бога. Все это – предельный кризис, из которого трудно выбраться, заведя семью, просто отдав себя жене, детям, спорту, работе. Это как бы абсолютный минус на шкале координат, и для того, чтобы выровнять жизнь, нужно подняться вверх, минуя «обыденные» мирские рubeжи душевного врачевания.

«Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его были все хлеба»

Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»

ДЕТИ, КОТОРЫХ ТЕРЯЮТ РОДИТЕЛИ: «ГОТЫ», И НЕ ТОЛЬКО ОНИ

Откуда берутся люди, которые своей жизнью словно бросают вызов обществу? Что можно сказать о «готах»? Что можно сказать о культе смерти, о многочисленных самоубийствах, совершающихся среди них? Откуда эти черные одежды и черные глаза? Что делать родителям со всем этим? Что им делать со своим ребенком?

Сказанное ниже о «готах» может быть отнесено не только к ним. Это может быть отнесено ко многим людям. Эти люди могут быть молодыми и не очень. Они могут быть очень агрессивными, а могут просто однажды сказать: «мне все надоело». Атрибутика, прически, некоторые средства самовыражения не должны сбивать нас с толку и закрывать глаза на то самое главное, что под

всем этим находится. Родителям, которые хотят вернуть своих детей, было бы далеко не лишним задуматься о том самом главном. О чем же?

Некоторые люди говорят, что поведение молодежи программируется «умными» людьми. Некоторые говорят, что молодежные течения создаются искусственно. Так ли это? Очень даже, может быть, что и так. Но только ли в «умных» людях дело?

Почему к людям прививается то, что создается «умными» людьми? Раковые клетки не могут жить на костях, грибок не садится на здоровую плоть. Молодые люди принимают интеллектуальный яд, потому что внутри них есть предрасположенность к принятию его.

Что можно сказать об этой предрасположенности?

Христианство говорит о том, что человеческое существо находится в падении. Человек был создан прекрасным и совершенным. После страшной катастрофы, которая произошла в жизни первого человека, его природа была повреждена. Эта поврежденность природы по законам наследственности передается всем людям, в том числе и нам. В самих себе мы видим ужасный разлад. Ужасная бездна разверзлась внутри нас. Сталкиваясь с ней, человек сталкивается с тайной. Человек не знает, что ему делать со всем этим. Но это еще не конец его страданий.

В человеке развивается сложное чувство, которое преподобным Иустин (Поповичем) описано так: «До тех пор, пока человек чувствует, до тех пор, пока человек мыслит, он не может не плакать над жуткой тайной этого мира, плакать бесконечно и неутешно, ибо человек в грусти несподручен и бесконечен. В этом его бессмертие. Бессмертие проклятое и базойливое. О, если бы измученный и охваченный печалью человек нашел смерть, в которой умерла бы всякая мысль без остатка, причем умерла на все времена и на всю вечность!..»¹.

Вопль, которым закончилась цитата, звучит во многих душах. Почему дети кончают жизнь самоубийством? Может быть, здесь, в этом неустрашимом факте человеческого бытия, нужно искать ответ. Создатели молодежных культов успели бы не так много, если бы не было этой жуткой внутренней неустрашенности внутри человека, от которой они, обманывая человека, обещают его спасти.

Кто-то эту неустрашенность чувствует не так остро. Такой человек может противопоставить себя своим детям – потенциальным самоубийцам. Он может сказать, что он не испытывает таких внутренних терзаний, о каких было написано выше. Даже, если дело обстоит именно так, то здесь не всегда есть место для какой-либо внутренней заслуги. Возможно, здесь просто бесчувствие,

¹ Иустин (Попович), прп. Философские пропасти. 2-е изд., испр. — М.: Издательский совет РПЦ, 2005. — С. 87–88.

атрофированная способность к восприятию духовного мира, к познанию самого себя. Крик внутренних противоречий просто еще не дошел до человека, не был им услышан. Человек чувствует нарастающее давление страшных внутренних вопросов, но он продолжает отмахиваться от них; ему некогда, он занят, у него семья, работа, дела.

Человек, отдавший всего себя материальному, напоминает человека, которому сделали укол от зубной боли. Болезнь осталась, но человек временно не чувствует боли.

Но вот покров грубой материальности сорван. Человек XXI века стал доступен для любых воздействий извне и изнутри. Люди стали чувствовать боль. Кто-то обратился к Истинному Врачу, а тот, кто не узнал о Нем, стал принимать «обезболивающее», чтобы хоть как-то освободиться от внутренних мук. Наркомания, алкоголизм, игромания, «готы» – это таблетки, которыми современный человек пытается утолить свою внутреннюю боль.

Часто такую внутреннюю боль чувствуют люди с более тонкой духовной организацией. Внутренний крик дошел до них, но что им с ним делать, они не знают.

Некоторые люди считают, что юные души страдают от того, что на них обрушивается колоссальный поток информации. Возможно. Не без этого.

Но, думается, губит человека не столько интенсивность информации, сколько отсутствие надежных критериев, с помощью которых в этой информации можно было бы ориентироваться. Без этих критериев убийственную ложь иногда принимается за истину, а смерть за освобождение. Без этих критериев человек практически неизбежно запутывается.

Христианство дает эти критерии. Оно хранит знание об исцелении внутренней язвы человека. Но оно было отвергнуто, а вместе с ним отвергнуты и это знание, и эти критерии. Возможно, «готы» – это самообличение общества, которое в основной массе своей отвергло Христа, могущего исцелить страшную внутреннюю поврежденность человека.

Люди могут игнорировать христианство, вести с ним борьбу, считать его отсталым, бесполезным и даже вредоносным. После дневных трудов, утомленные, они возвращаются домой. Что же они находят дома?

Они находят дома не желанный покой и уют, а детей, одетых в черное, детей, жаждущих смерти, детей, в которых нашло себе логическое завершение то, к чему призывали их родители. Свобода от духовности оборачивается свободой от исцеления.

Родители могут делать для своего ребенка многое, но если они стремятся дать ребенку только образование, деньги, удовольствия, то всего этого будет мало, чтобы заполнить страшную бездну, образовавшуюся в его душе. Потеря смысла жизни невосполнима ничем, даже самыми дорогостоящими удоволь-

ствиями. Родители пытаются что-то сделать со своим ребенком, чтобы пробудить в нем интерес к жизни. Но что делать, если ребенок испытывает безразличие к этим попыткам? После паломничества по безднам тайн этого мира² ему показалось, что всё в жизни бессмысленно. И переубедить его может только истина. Истина, отвергнутая многими. Можно колоть ребенка препаратами, лечить его у психотерапевтов, но разве уколами получится вылечить его веру в бессмысленность жизни? Что делать, если в нём живёт невидимая для нас жажда смерти, ошибочно представляющейся ему освобождением?

Кто не сетовал на то, что наступала осень? Растворились в прошлом теплые дни, когда светило солнце и согревало озябших людей. Быстро стало темно, пришли холода, подули ветры. Где-то они дуют так сильно, что срывают листы железа с крыш. Дуют ночи напролет. словно место ушедшей жизни заняла смерть.

Сумрак осенних дней можно сравнить с внутренним состоянием человека. Преподобный Иустин (Попович) пишет: «Человеческое ощущение – в истинном смысле – ощущение только Богом, Христом, то есть Богоощущением, Христоощущением. Без Бога Слова оно безумствует, корчится и умирает в страстях, в грехах, в бреде, в бессмыслии, в бесновании, в отчаянии, в эгоизме, в вечном существовании и вечной нереализованности. Всегда пытаюсь осуществиться, оно никогда не осуществляется действительно, цельно. Обезбоженное, бессмысленное человеческое чувство всегда умирает и никак не может умереть. Это – тот самый евангельский червь, который не умирает, и огонь, который не угасает, – ад (ср. Мк 9. 44)»³.

Представьте, что юной душе открылось виденье своего внутреннего мира, своего неустroенного внутреннего мира. Человек пытается найти хоть какой-то выход из этого страшного состояния, но выхода он найти не может. Его не удовлетворяют слова о том, что ему нужно работать, больше заниматься спортом и науками для того, чтобы все то, что его беспокоит, прошло. Такому человеку можно говорить об ответственности перед обществом, о долге перед родителями, о ценности здоровья. Можно говорить очень долго, убедительно и логично, но так ничего и не добиться.

Работа, наука, постоянная занятость могут много помочь человеку. Человек, постоянно занятый, не так склонен к унынию, как тот, кто ничего не делает. Но если человек не видит смысла в работе, то она не может принести ему радость. Тяжело найти смысл в работе тому, кто не видит смысла и в самой своей жизни.

2 «Не есть ли жизнь человека на земле паломничество по безднам? Ведь всякий серьезный вопрос, который человек задает себе или мир – человеку, уводит его мысль в бездну». Там же.

3 Там же. С. 132.

Может быть, ошибкой взрослых является то, что они упускают из внимания вышеуказанный факт реальности человеческого бытия. Этот факт не сбросить со счетов, на него нельзя закрыть глаза.

Если попробовать его проигнорировать, то может получиться конфликтная ситуация.

Какая?

Взрослые говоря, что никакой внутренней неустроенности не существует, начинают без внимания относиться к словам детей о том, что детям тяжело. Для ребенка давящие мысли о самоубийстве являются реальностью, а для взрослых – вымыслом. Взрослые начинают считать, что в подавленном состоянии юных виноваты их безделье и лень. Взрослые начинают считать, что юные ничего не понимают в жизни. И в голову не приходит, что какие-то реалии жизни юные прочувствовали острее взрослых. Не дав смысла жизни, родители начинают принуждать и обличать. Плоды этого: сопротивление детей, разрыв отношений.

Следующая проблема заключается в том, что взрослые пропускают мимо ушей замечания детей о том, почему они таковы, каковы они есть.

Один юноша – «гот» сказал, что их черные одежды – это траур по той боли, которая царствует в мире. Мы можем не согласиться с тем, что боль действительно царствует в мире. Но то, что она присутствует в нем, и то, что ее присутствие иногда воспринимается чрезвычайно остро, – факт несомненный.

Слова этого юноши в чем-то созвучны со словами святого апостола Павла, который писал о том, что «вся тварь совокупно стенает и мучается»⁴.

Страшной ошибкой будет повесить на такого человека ярлык шизофрении. Человек увидел в самом себе пустоту, ощутил ее мертвящий холод. Он хочет хоть куда-то скрыться от этого ужаса и перестать чувствовать его давление. Он обращается к обществу в надежде, что оно поможет ему. Но что он видит вокруг себя? Людей, которые, не дав ему смысла жизни, принуждают его и обличают. Вся окружающая обстановка давит своей обыденностью, серостью и мелочностью. Он приходит домой и попадает в ад: ругань, злость. Куда деться ребенку, у которого от ругани родителей начинается истерика, который задыхается от бездуховности и бессмысленности всего окружающего?

Если к такому человеку приклеить ярлык шизофрении, то он еще раз убедится в том, что обществом он остался непонят. Он еще более убеждается в мысли, что мир наполнен болью. Он еще более утверждает в решимости следовать собственным путём.

4 «Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим 8. 22–23).

Приклеивая ярлык к такому человеку, мы, думается, теряем последнюю возможность найти его. Приклеивая ярлык, мы утверждаем состоявшийся разрыв между нами и ним.

Человек, начавший носить траур по боли, царствующей на земле, возможно, начал носить его не без причины. Он не познал любви. В этом мире он столкнулся с болью.

Об этом, а также и о том, что любовь и смысл жизни не могут быть заменены материальным благосостоянием, поможет задуматься нижеследующий эпизод из жизнеописания святого праведного Алексия Мечева.

«Однажды отца Алексия позвали в богатую семью – причастить, говоря: «Сын застрелился». Батюшка немедленно пришел. Его провели через роскошные комнаты в спальню, где на постели лежал молодой человек с повязкой на голове. Батюшка приблизился, ласково заговорил. Молчание. И как ни пробовал Батюшка согреть и смягчить заледеневшее сердце, больной на все упорно молчал.

После долгих безуспешных попыток найти подход к душе больного, Батюшка просто отечески нежно обнял его голову и прижал к своей груди. Из глаз юноши покатались слезы; через едва сдерживаемые рыдания он начал рассказ о том, как душно ему стало в этой изысканной обстановке, как невыносимо жить в атмосфере лицемерных светских приличий, без искренности и любви в семье. Все было рассказано.

Под конец юноша стал вспоминать все мелочи своей жизни, тяготившие совесть: «Батюшка, мне вот это еще хочется сказать... вот это еще...» Со всем успокоенный и умиротворенный больной причастился. Видно, при полном материальном достатке не хватало ему одного — родительского тепла и сердечности»⁵.

Найти такого человека можно только через любовь.

Думается, что выход из тупика в общении с такими молодыми людьми можно найти в изменении своего сердца. Если изменить своё сердце и увидеть в молодом человеке не «гота», не сатаниста, не шизофреника, которого нужно срочно обкалывать препаратами и класть в психиатрическую лечебницу, а просто человека, которому больно и холодно в этом мире, то, может быть, установится контакт с ним от сердца к сердцу. Если вспыхнет любовь к этому человеку, то нужные слова найдутся. На эту тему есть интересный пример из жизни старца Порфирия Кавсокаливита.

Старец Порфирий Кавсокаливит рассказывал: «Однажды ко мне пришел хиппи – весь в амулетах и кольцах, и на нем была какая-то очень пестрая,

5 Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечева: к 100-летию со дня рождения автора / Сост. монахиня Иулиания (Соколова). 2-е изд., испр. и доп.— М.: Русский Хронограф, 1999.— С. 46.

странная одежда. Он попросил, чтобы я его принял. Монахини забеспокоились, зашли спросить у меня, и я распорядился, чтобы его пропустили. Как только он сел напротив меня, я увидел его душу. У него была добрая душа, но искалеченная и потому взбунтовавшаяся. Я с ним разговаривал с любовью, и он был тронут. «Геронда, – сказал он мне, – до сегодняшнего дня со мной еще никто так не разговаривал» <...> Мы еще немного поговорили о его проблемах, и он ушел очень довольный.

На следующей неделе он снова приходит с целой компанией хиппи. Они вошли ко мне в келью и сели вокруг меня. Среди них была и одна девушка, которую мне было очень жалко. У них были добрые души, только искалеченные. Я не стал говорить с ними о Христе, потому что увидел, что они еще не готовы слушать о Нем. Разговаривал я с ними о том, что было для них интересно. Когда мы закончили нашу беседу, и они поднялись, чтобы идти, то сказали мне: «Геронда, будьте так добры, позвольте нам поцеловать Ваши ноги». Я смутился, но делать было нечего, разрешил. После этого они подарили мне одеяло <...>

Спустя какое-то время ко мне пришла та девушка, хиппи, одна. Ее звали Мария. Я увидел, что Мария по своему душевному устройению опережает своих друзей, и впервые заговорил с ней о Христе. Девушка приняла мои слова. Она приходила еще несколько раз и встала на добрый путь. Мария даже говорила своим друзьям: «Ребята, я никогда не могла себе представить, что находясь в компании хиппи, познаю Христа»⁶.

Наверное, только так можно хоть в чем-то преуспеть в общении с потерянными детьми. Конечно, хочется добиться своего побыстрее и попроще: отругать, например. Думается, что родителям, желающим найти своих детей, о таком образе действия лучше вообще забыть.

Просто так ничего не происходит. Возможно, возникшая ситуация не случайна. Родители, увидев бесперспективность воздействия на ребенка привычными мерами, наконец-то приходят к признанию того, что помимо материальных потребностей у человека есть еще и духовные. Может быть, возникшая ситуация заставит родителей подумать наконец-то о своей душе и пересмотреть свою жизнь. Если за многие годы своей жизни взрослые не постигли великую науку любви, то теперь ей учиться пришло самое время. Не только любви пришло время учиться. Пришло время и для молитвы. Если никакие уговоры не помогают, то, значит, нужно молиться. На эту тему можно привести еще один эпизод из жизни старца Порфирия.

«Однажды воскресным утром отец Порфирий направлялся вместе со своим знакомым, пожилым крестьянином, в сельскую церковь. По дороге они встретили компанию из шести – семи молодых людей, которые шли в противо-

⁶ Порфирий Кавсокаливит, старец. Цветослов советов / Пер. с новогреч. иеромон. Агафангела (Легача). — Святая Гора Афон: Пустынь новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2008. — С. 371–372.

положном направлении. Крестьянин спросил: «Куда вы идете, ребята?» Они ответили: «В кафе». Тогда крестьянин, очень строгий человек, возмущился и воскликнул: «И вам не стыдно воскресным утром, вместо того чтобы идти в церковь, идти в кафе?! Какие же вы христиане?» И он прямо на улице ревностно прочитал им целую проповедь. Юноши что-то стали отвечать ему в весьма оскорбительном тоне, а затем пошли дальше своей дорогой. Старец молчал. Возбужденный крестьянин, довольный собой, спросил его: «Ну как, правильно я сказал этим негодникам?» «Нет, не правильно». Крестьянин, ожидавший похвалы, огорчился таким ответом. Они пришли в церковь. Старец удалился в алтарь, а крестьянин стал в своюстасидию. Не прошло и получаса, как вся компания молодежи заходит в храм. Крестьянин потирал руки от удовольствия. Только закончилась Божественная Литургия, и Старец вышел из алтаря, как крестьянин поспешил к нему навстречу и, указывая на молодежь, сказал: «Видишь, а ты говорил, что я неправильно поступил, что преподал им урок. Они подумали над моими словами и пришли в церковь». Старец с улыбкой ответил, что они пришли потому, что он тайно молился о них, а вовсе не потому, что усвоили его «проповедь»⁷.

Молитва может действовать там, где человеческими усилиями ничего сделать нельзя. Молитва преобразит самого молящегося, освятит его. «Чадо, стяжи дух мирен, и тысячи спасутся возле тебя», – говорил преподобный Серафим Саровский. Не один ребенок, не два, а тысячи спасутся.

Родителям тяжело отказаться от привычных путей, на которых от них не требуется личных духовных усилий. Скорби призывают к перемене образа жизни. Спасая ребенка, как-то естественным кажется начать с самого себя. Это тяжело принять. Тяжело смириться и признать нужду в благодати Божией. Но именно она только и может помочь. Писатели, психологи скорее всего ничего не дадут. Здесь нужно действовать только по благодати.

Таблетки могут снять острое состояние, но заменить собой благодатного опыта они не могут.

Можно пытаться таблетками вылечить ребенка, но, если выражение глаз родителей стало причиной его заболевания, смогут ли таблетки изменить глаза родителей? Смогут ли таблетки вернуть солнце и превратить холодную осень в лето? Смогут ли таблетки вернуть потерянный рай?

В этой статье есть несколько ссылок на книгу преподобного Иустина (Поповича) «Философские пропасти». В ней стоит обратить внимание на главу, которая называется «Серна в потерянном рае. Исповедь». В словах серны из потерянного рая, думается, содержатся мысли чрезвычайной важности по нашему вопросу. Преподобный Иустин в уста серны вкладывает слова, которые могут помочь нам понять психологию человека, который стоит на грани самоубийства.

⁷ Там же. С. 166–167.

Что, если «готы» – это и есть серны из потерянного рая, в котором вытоптаны цветы, срублены деревья, омрачено небо?⁸

«Готы» красят глаза. Их глаза от этого будто бы становятся больше, чем есть на самом деле. Это и навело на мысль сравнить «гота» с серной, ведь у серны большие глаза.

Вы знаете, почему у нее такие большие глаза?

«Из всякой вещи на меня смотрит нечто непонятное и необычное, потому я и боюсь. А мои большие глаза не потому ли так велики, чтобы они могли вместить в себя как можно больше непонятого, охватить как можно больше неохватного и пронаблюдать как можно больше ненаблюдаемого?»⁹.

Когда-то эта серна жила в раю. Не только о своих глазах рассказывает она. Она рассказывает о своей боли. Может быть, многие из «готов» готовы поставить свою подпись под ее словами...

Как Вам кажется?

«...мои очи и заплаканы от слез, а сердце растревожено от вздыханий. Больно моим зеницам, ибо многие полночи заночевали в них. Вчера вечером солнце зашло в моих очах, а сегодня утром не взошло. Оно утонуло во мраке моей грусти. Что-то страшное и жуткое пронизывает мое существо. Я пугаюсь всего, что вокруг меня и надо мною. О, если бы убежать от страхов этого мира! Но существует ли мир, в котором бы не было страха? Замурованная мукой, одурманенная полынью, пресыщенная желчью, я встревожено бужу свое сердце от опьянения скорбью, а оно от этого пьянеет еще более. Душе своей, перепуганной и загнанной ужасами этого мира, я кричу, чтобы она возвратилась ко мне, а она без оглядки бежит от меня, тоскливой и печальной...»¹⁰.

Мы, современные люди, очень любим что-то кому-то доказывать и в чем-то кого-то обличать. Бывает же так, что от этих доказательств и обличений психика людей, которым мы что-то доказываем и которых в чем-то обличает, не выдерживает. Люди очень устали от доказательств и обличений. Им хочется получить хоть немного тепла и любви. Они готовы бежать куда-то, пусть даже и очень далеко, в поисках места, где они смогут получить хоть немного любви и понимания. Много улиц в мегаполисах. Но по какой из них можно доехать до ставшего почти мифическим места, где человека полюбят и поймут?

Если мать наказывает ребенка с любовью, то он чувствует любовь. Если родители, запрещая что-то своему ребенку, делают это с любовью, то ребенок чувствует любовь. Чувствуя любовь, он может принять и запрет и наказание. Но горе, если в наказании и запрете нет любви. Ребенок это чувствует. Он чувствует, что столкнулся с интеллектуальной способностью без доброты и

8 Иустин (Попович), прп. Указ. соч. С. 274.

9 Там же. С. 272.

10 Там же. С. 271.

любви. Вы недоумеваете, почему дети кончают жизнь самоубийством? В словах серны можно попытаться услышать ответ.

«Я слышала от небесных ангелов, когда их крылья омывались в моих слезах, что диавол – это большая интеллектуальная способность без малейшей доброты и любви. Ведь человек – то же самое, если не имеет доброты и любви. Человек интеллектуален, но без доброты и милости – это ад для моей нежной души, ад для моего печального сердца, ад для моих беззлых очей, ад для моего кроткого существа. Единственным желанием души становится желание не жить ни в этом, ни в ином мире рядом с человеком, который интеллектуален, но не имеет ни доброты, ни милостивой нежности. Только тогда я соглашусь на бессмертие и вечность. Если же нет, уничтожь меня, Боже, и претвори в небытие!»¹¹

Нельзя удержать серну в этом мире камнями и кнутами, если она желает не жить. Бывает, мы говорим: «где твои обязанности?», «ты должен», «ты обязан», но не слушает нас серна. Знаете ли, чего желает серна? Знаете ли, как удержать в этом мире серну с заплаканными очами, если она желает не жить?

«В давние времена, – рассказывали мне белые серны, – по земле прошел Он, Всеблагий и Всемиловитый, и претворил землю в рай. Там, где Он стоял, там и начинался рай. На все существа и на всю тварь из Него истекала бесконечная доброта и любовь, нежность и милость, благодать и мудрость. Он ходил по земле и сводил небо на землю. Звали же Его Иисус. О, в Нем мы увидели, что человек может быть дивным и прекрасным, только если безгрешен. Он грустил нашей грустью и с нами плакал из-за зла, что нам причиняют люди. Он был с нами, противостоял человеческому созиданию греха, зла и смерти. Нежно и милостиво любя все создания, Он ласкал их какой-то божественной печалью и защищал от грехов человеческих, от человеческого зла и человеческой смерти. Он был и навсегда остался Богом нашим, Богом грустных и тоскующих созданий, от самых малых до самых больших.

Только похожие на Него люди милы нам. Они нашего рода. Они наше бессмертие и наша любовь»¹².

*иеромонах Соловецкого монастыря
декабрь 2011, Соловки*

11 Там же. С. 276.

12 Там же. С. 277.

ИЗДАНИЕ
СОЛОВЕЦКОГО
МОНАСТЫРЬ

«Соловецкий листок» издается по благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Выпуск подготовлен издательским отделом монастыря

Ответственный редактор дьякон *Вячеслав Умнягин*
Дизайн и верстка *М.А. Комраков*

Отпечатано в издательском отделе монастыря 30.12.2011

Тираж: 20 экз.